

Глава 5: Нахождение некоторых ответов.

— Иккаку, еще один пропал. В нескольких километрах к востоку отсюда его накрыло всплеском Реяцу, — кто-то окликнул разгневанного лысого мужчину Иккаку, который яростно топтался на месте.

— Проклятье! Почему эти твари сегодня такие скользкие? Мы должны убить их быстро, иначе капитан Зараки отрежет нам уши. Веди, Юмичика, — быстро сказал Иккаку своему другу.

Не теряя времени, остальные члены 11-го отряда последовали за Юмичикой к последнему месту, где было зарегистрировано Реяцу Пустых.

На этот раз они охотились за четырьмя Пустыми, и хотя с их численностью и силой это было довольно легко, эта группа Пустых сразу же поджала хвост, как только увидела, что один из них почти убит. Пустой действительно погиб, но дело в том, что остальные Пустые убежали еще до того, как убили того, кого оставили.

— О, я лично убью этого скользкого ублюдка, — Иккаку угрожающе усмехнулся, когда они подошли ближе и он почувствовал слабый Реяцу Пустого.

Юмичика, сидевший рядом с ним, слегка нахмурился.

— Постарайся не упустить его из виду. Мы преследуем его уже второй раз, потому что ты дразнил его вместо того, чтобы сразу убить.

Группа шинигами позади них рассмеялась над промахом Иккаку, что еще больше разозлило лысого мужчину.

— А-а-а-а! Иди сюда, ублюдок! — Иккаку сорвался с места и бросился вперед, как только зацепился за Реяцу Пустого. - Сдохни!

Итачи молча следовал за группой шинигами, уловив их общее направление.

Он наблюдал за тем, как они сражаются, и пока что из этой группы выделялись только трое.

Лысый, Иккаку, был, скорее всего, самым сильным из-за того, что он набирал наибольший темп и, казалось, занимал более высокое место, чем другие, которые называли его третьим.

Вторым был Юмичика с разноцветными перьями на ресницах — 5 место.

Судя по тому, что видел Итачи, он мало что делал, но по скорости и рефлексам не сильно проигрывал Иккаку и выглядел относительно спокойным на протяжении всего боя.

Последний человек, Макизо, не впечатлял своей силой, но внимание Итачи привлек его меч, вернее то, во что он превратился после того, как мужчина проговорил несколько слов.

Хотя меч по-прежнему оставался мечом, это была уже не катана. Теперь это был обычный длинный меч с красной кромкой, которая взрывалась каждый раз, когда красная кромка меча ударялась о что-то.

Охотясь за последним Пустым, группа держала круг вокруг Иккаку и Пустого, чтобы Итачи мог всесторонне оценить его способности.

Иккаку получил несколько ударов, но отделался лишь несколькими синяками.

Очевидно, что он мог бы убить Пустого гораздо быстрее, но, похоже, он хотел насладиться битвой, одновременно мучая монстра.

— Это последний из них, Иккаку. Нам пора идти, иначе капитан может просто ринуться на поиски за то, что мы так долго задерживаемся, думая, что это сильный Пустой, — Напоминание Юмичики остановило припадок Иккаку, и, не теряя времени, они ушли.

После их ухода Итачи тоже ушел, все еще думая и задаваясь вопросом о мече на бедре.

Он взял его в руки только потому, что решил, что лучше иметь под рукой оружие, чем не иметь, не зная, что оно окажется чем-то большим.

Его вопросы о природе меча были причиной того, что он воздерживался от его использования и не позволял своей энергии просачиваться в него. Его невежество и осторожность в отношении этой странной загробной жизни делали его естественным скептиком и чрезвычайно аналитичным ко всему, что он видел.

После встречи с Иккаку и его группой Итачи решил немного поэкспериментировать с мечом и снова пустил поток внутри своего тела в меч.

С того дня прошло две недели, и, хотя никаких изменений с мечом не произошло, Итачи не беспокоился. Он ожидал, что, скорее всего, пройдет много времени, прежде чем на мече появятся какие-либо изменения.

Поскольку каждый день он был практически свободен и редко тренировался, только когда его мысли начинали работать, большую часть времени он проводил в медитации, но не потому, что хотел этого, а потому, что понимал, что так его поток направляется в меч наилучшим образом.

Чаще всего во время медитации его мысли были сосредоточены вокруг меча и эффектов изменений, которые он производил на пользователя.

Если он классифицировал трансформацию меча как продвинутую технику, это означало, что каждая трансформация, возможно, дает качественное увеличение одного или нескольких аспектов пользователя, но это увеличение относительно пользователя.

Причина, по которой он считал это относительным для пользователя, заключалась в том, что, хотя меч Макизо изменился и он явно стал немного сильнее, он все еще чувствовал, что лысый мужчина и тот, с перьями на ресницах, все еще могут победить его.

Так что если бы Иккаку использовал ту же технику, а его меч изменился, он был бы намного сильнее Макизо.

«Это что, какой-то вид увеличения силы?» — подумал он. "Шаринган" тоже действовал как своеобразный множитель силы, по крайней мере, это было одним из его основных свойств.

У него оставалось много вопросов о мече, поскольку он шел вслепую и не знал, нужно ли что-то еще, чтобы повлиять на изменение меча. Он сомневался, что просто поделиться своим потоком с мечом — это все, что ему нужно сделать.

Не говоря уже о том, что это могло занять месяцы или, по словам Мудреца, несколько лет, потому что, насколько он знал, каждому из тех шинигами, которых он видел, было, наверное, больше сотни лет.

— Придется найти альтернативу на это время, — сказал он, глядя на меч. Или, конечно, он продолжит искать способ разблокировать глаза, не дожидаясь, пока меч подаст знак, любой знак в частности.

В данный момент отсутствие глаз, хотя он знал, что они там, слегка раздражало Итачи. Он был

опытным бойцом, с "Шаринганом" или без него, но он знал, насколько ограничен без него.

<http://tl.rulate.ru/book/99069/3854639>